

Место для пробных съёмок назначил режиссёр Ли Цзинь, Сюй Ипин повёл Чэн Пэнфэя туда, всю дорогу наставляя быть почтительным с режиссёром и не задирать нос из-за своей небольшой известности.

Он наговорил много, но по-настоящему услышано было мало.

Чэн Пэнфэй в последний раз просмотрел сценарий, мысленно проиграв всю роль Хэ Хайтана от начала до конца.

В этой картине Хэ Хайтан, хоть и второстепенный персонаж, присутствовал на протяжении всего фильма.

Помимо полицейского У Цзина, эта жертва — Хэ Хайтан — также оставляла очень глубокое впечатление.

У фильма была оригинальная книга, вчера он лёг в объятия Дун Чуаня и дочитал весь роман. В середине они даже поспорили из-за разного понимания персонажа.

Дун Чуань так разозлился, что схватил ручку и настоял нарисовать логическое дерево, чтобы докопаться до сути спора.

Вспомнив Дун Чуаня, Чэн Пэнфэй прищурился, и настроение заметно улучшилось.

Стоявший рядом Сюй Ипин нахмурился:

— Ты же не встречаешься ни с кем? Сейчас у тебя подъём в карьере, роман — это выкопать себе могилу. Слышал?

Чэн Пэнфэй кивнул, но не ответил, встречается он или нет.

Сюй Ипин, видя это, больше не стал говорить.

Сейчас у него на руках четыре артиста, и он едва справлялся. Раньше было только трое, Чэн Пэнфэй был самым спокойным — только снимался и учился, никому не доставлял хлопот. Затем появился Ду Юэцю, и этот парень был настоящим упрямым, его слова в одно ухо влетали, в другое вылетали.

Ранее, когда возникли слухи о домогательствах, Сюй Ипин предпочёл не вмешиваться.

Цзян Чэнцзе был тем, кого он сам вырастил до нынешнего положения, и в компании, помимо самого босса Дун Чуаня, именно Цзян Чэнцзе пользовался наибольшей популярностью. Раньше он мог плыть по течению благодаря Цзян Чэнцзе, но затем появился Чэн Пэнфэй, да ещё и близкий с самим боссом Дун Чуанем, что поставило Сюй Ипина в тупик.

Если говорить о том, чтобы подставить Чэн Пэнфэя втихаря, у него не хватало ни смелости, ни умения.

Теперь он мог лишь надеяться, что Чэн Пэнфэй сам спадёт, и тогда он снова выдвинет Цзян Чэнцзе.

На пробы пришло четыре-пять человек, Чэн Пэнфэй загорелся, увидев знакомое лицо.

Ни Я сидела посередине, повторяя текст, и, увидев Чэн Пэнфэя, сразу же подбежала:

— Ты тоже на пробы?

— Угу, на Хэ Хайтана.

— Тем лучше, тем лучше, — Ни Я похлопала себя по груди. — Я пробуюсь на третьего. Если бы ты пришёл на третьего, я бы сразу смылась.

— Хм...

Учитывая нынешний статус и известность Ни Я, ей, в общем-то, не нужно было пробоваться на роль третьего плана в фильме.

Словно читая его мысли, Ни Я почесала затылок:

— Просто хочу посмотреть, смогу ли я сама получить роль. Получу — мой выигрыш, буду сниматься даже бесплатно.

Видя её детский энтузиазм, Чэн Пэнфэй кивнул:

— У тебя обязательно получится.

Ни Я замерла, её миндалевидные глаза сузились, словно у сытой дикой кошки.

— Спасибо за добрые слова!

Они тихо поговорили ещё несколько минут, прежде чем из офиса позвали тех, кто пробуется на роль третьего.

Чэн Пэнфэй похлопал Ни Я по плечу:

— Удачи.

Ни Я кивнула, глубоко вдохнула и пошла за другими в офис.

— Вы с ним вместе снимались в реалити-шоу? — спросил Сюй Ипин.

Чэн Пэнфэй подтвердил, доставая сценарий.

Сюй Ипин фыркнул, словно с презрением:

— Ты знаешь, как Ни Я добилась успеха? Только благодаря своему агенту. Неизвестно, какие методы она использовала, но Ни Я, которая ничего не умеет, смогла закрепиться в этом кругу. Как говорится, небольшой успех зависит от поддержки, а большой — от судьбы. Ни Я просто поймала свою судьбу, и тут ничего не поделаешь. В отличие от тебя, который должен идти вперёд шаг за шагом, ни на кого не опираясь. В этом мире никто не вечен.

В его словах явно сквозили намёки.

Чэн Пэнфэй не стал отвечать, сжав губы.

Ни Я, хотя и стала известной благодаря реалити-шоу, была очень приятной в общении. На площадке, по крайней мере среди тех, кого знал Чэн Пэнфэй, её все любили.

Популярность для Чэн Пэнфэя не имела большого значения — его поднял сам Дун Чуань.

Сначала он получил роль у режиссёра Чэня, затем — зарубежные проекты.

Если бы он сейчас стал утверждать, что добился всего сам, то покраснел бы не только перед фанатами и интернет-пользователями, но и перед самим собой.

Ни Я достигла своего положения отнюдь не грязными методами.

Не зная, на что намекает Сюй Ипин, Чэн Пэнфэй не стал размышлять на эту тему, сжав губы и продолжая обдумывать пробную сцену.

Сюй Ипин, видя, что Чэн Пэнфэй не собирается поддерживать разговор, раздражённо взял сигареты и вышел на улицу.

Через полчаса пробы на третьего закончились. Чэн Пэнфэй отправился в гримёрку, где стилист дал ему футболку и джинсы, на футболке были следы крови.

В зеркале он увидел себя в футболке и джинсах, и на мгновение ему показалось, что он вернулся в город С.

В тот вечно влажный воздух, где у берега реки плавали разноцветные полиэтиленовые пакеты.

Друзья звали его на шашлыки, полуголые, они жарили баклажаны и картошку, с татуировками, подшучивая друг над другом.

Хотя они выглядели как хулиганы, у каждого были свои трудности.

У кого-то были дети, которых нужно было кормить, у кого-то — ипотека. Обычные проблемы, с которыми сталкиваются все, не обошли и их.

Переодевшись, Чэн Пэнфэй замер, глядя на своё отражение.

— Учитель, можно мне покрасить волосы?

Стилист поднял бровь:

— В какой цвет?

— В жёлтый, самый дешёвый жёлтый.

В офисе Ли Цзинь обсуждал со сценаристом:

— Только что попробовали несколько Хэ Хайтанов, но все не подходят. Не хватает той энергии.

— Да, Саньцянь сказал, что он не берёт ни копейки за экранизацию, но только за роль Хэ Хайтана он хочет иметь право выбора.

Саньцянь, автор романа, сидел с нахмуренным лицом, изучая материалы.

История рассказывала о полицейском и юноше, который по воле случая оказался замешан в крупном преступлении. Важнейшие доказательства были спрятаны в цветах камелии в цветочном магазине. В тот день юноша купил цветы для своей возлюбленной, не зная, что в одной из камелий спрятана SD-карта.

В фильме Хэ Хайтан не доверял полиции, и после убийства своей возлюбленной он остался

один, столкнувшись с двойной болью: угрозой убийства со стороны тёмных сил и поиском убийцы.

Полицейский У Цзин был не самым выдающимся сотрудником, всегда относившимся к своей работе спустя рукава. После событий с Хэ Хайтаном он постепенно начал проявлять интерес, сосредоточив внимание на этом юноше, открывая своё сердце и пробуждая в себе давно забытую решимость.

Хэ Хайтан погибал в середине фильма, в форме «самоубийства».

Это была самая эмоциональная роль в фильме.

Среди тех, кто пробовался на роль, были и талантливые актёры, но все они не соответствовали его представлению о Хэ Хайтане.

Им не хватало той жизненной энергии, которая рождается в борьбе.

— Режиссёр, остался последний, немного задержался.

Ли Цзинь взглянул на Саньцяня и кивнул:

— Пусть заходит.

Парень открыл дверь офиса, он был в белой футболке и джинсах, его жёлтые волосы были растрёпаны, будто их никогда не причёсывали.

Не дожидаясь команды режиссёра, парень достал из кармана [мобильный телефон] и сказал:

— Эй... какое мне дело? Говорю тебе, я не знаю ни о какой карте, не вали на меня... Пошёл ты, чёрт возьми.

Парень ругался, сунул [телефон] в карман.

Его глаза горели, и, когда он смотрел на людей, казалось, что в его взгляде скрывался какой-то смысл.

Парень стоял у двери, нервничая, вытер потные руки и начал стучать.

Он смотрел прямо на режиссёра, и все затаили дыхание, ожидая момента, когда его эмоции взорвутся.

Но этого не произошло. Он словно колебался, стоит ли заходить в дом своей возлюбленной.

Оглядевшись, он осторожно открыл дверь.

— Цветочек, цветочек. Ты здесь?

Хэ Хайтан произнёс имя своей любимой, заглянул внутрь, и улыбка на его лице постепенно исчезла.

— Цветочек...?

Он отступил назад, словно наткнулся на дверь, и стоял в ужасе за порогом, тяжело дыша.

Его возлюбленная лежала в луже крови.

Цветочек, цветочек.

Руки Хэ Хайтана дрожали, словно цепляясь за дверной косяк.

Саньцзянь едва дышал, кусая нижнюю губу, наблюдая за выступлением.

Хэ Хайтан не открыл дверь, а медленно закрыл её.

<http://bllate.org/book/15547/1413532>